

КЪ БІОГРАФІИ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

Б Е З К Р О В Н А Г О.

КЪ БІОГРАФІИ

Генераль-Маіора Безкровнаго.

Алексѣй Даниловичъ Безкровный былъ однимъ изъ самыхъ храбрыхъ атамановъ Черноморскаго казачьяго войска на Кубани.

Онъ былъ сынъ оберъ-офицера Черноморскаго войска *) и получилъ домашнее образованіе. Физическая сила, ловкость, отвага и личная храбрость дала ему возможность прославить себя на службѣ геройскими подвигами и выказать блестящія способности военачальника.

Начавъ службу въ Черноморскомъ войскѣ въ 1800 году казакомъ, онъ скоро выдвинулся своими высокими воинскими дарованіями, сказавшимися первоначально въ Закубанскихъ походахъ противъ горцевъ, которыми въ 1810 году въ сраженіи былъ раненъ пулею на вылетъ въ плечо съ поврежденіемъ костей, за что получилъ Монаршее благоволеніе и въ концѣ года вновь былъ уже въ походѣ за Кубанью противъ черкесовъ. Въ слѣдующемъ году хорунжій Безкровный вновь получилъ Монаршее благоволеніе за отличія въ дѣлахъ съ горцами, а въ 1812 г., съ производствомъ въ сотники, переведенъ въ гвардію поручикомъ.

Поступивъ въ Черноморскую гвардейскую сотню, Безкровный участвовалъ во французской войнѣ и былъ во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, получивъ за военные отличія въ три года чины штабъ-ротмистра, ротмистра и подполковника.

Перечисленіе всѣхъ военныхъ отличій Безкровнаго въ сраженіяхъ съ непріятелями заняло бы много времени и мѣста; достаточно указать хотя на нѣкоторыя, чтобы засвидѣтельствовать истинно геройскіе его подвиги. Начнемъ съ французской войны, въ которой онъ командовалъ гвардейской сотней войска Черноморскаго. Первое блестящее отличіе Безкровный оказалъ въ знаменитую Бородинскую битву, гдѣ, находясь на правомъ

*) Алексѣй Даниловичъ Безкровный былъ природный Черноморскій казакъ Щербиновской станицы, гдѣ имѣлъ свой родовый домъ, а въ юртѣ этой станицы хуторъ и большое скотоводство, овцеводство въ тысячныхъ отарахъ и табуны лошадей (см. дѣло Кубанск. войск. арх. Опись Черномор. Кард. линіи 1823 г. № 128). Безкровный былъ рослый, статный, красивый, любилъ повеселиться въ кругу друзей и пріятелей и былъ любимъ женскимъ поломъ, — что не мало способствовало его паденію.

флангѣ, врубился съ двумя взводами своихъ гвардейцевъ на французскую батарею и, не смотря на сыпавшійся на него со всѣхъ сторонъ огонь непріятели, убившій подъ нимъ картечью лошадь, и полученную самимъ имъ отъ картечи контузію въ лѣвую ногу, все таки взялъ въ плѣнъ кавалерійскаго полковника, артиллерійскаго офицера и десять рядовыхъ французовъ, за что и за послѣдующія отличія получилъ въ награду золотую саблю. Далѣе, открывая, по распоряженію генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова городъ Юрсбургъ, онъ съ своими гвардейцами атаковалъ, опрокинулъ и разбилъ непріятели, защищавшаго этотъ городъ, взялъ въ плѣнъ двухъ штабъ- и трехъ оберъ-офицеровъ и 270 человекъ нижнихъ чиновъ. Послѣ этого отбилъ на Нѣманѣ французскіе барки съ запасами 5000 четвертей овса и прочаго хлѣба. Еще далѣе, открывая движеніе корпуса Макдональда, разбилъ передовой его отрядъ и взялъ въ плѣнъ двухъ оберъ-офицеровъ и 116 нижнихъ чиновъ и отбилъ заготовленный для французовъ магазинъ съ продовольствіемъ.

Такіе геройскіе подвиги Безкровнаго доставили ему въ арміи извѣстность, благодаря которой онъ 1 сентября 1813 года поступилъ въ личный конвой Государя—и былъ во многихъ сраженіяхъ съ французами, при чемъ въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ въ атакѣ на кавалерію былъ раненъ pistolетною пулею въ грудь на вылетъ съ поврежденіемъ реберъ, а въ Кульмской битвѣ раненъ картечью въ бокъ, каковая рана не заживала до самой смерти его.

За эти и прочія геройскія отличія въ сраженіяхъ съ непріятеlemъ Безкровный получилъ чинъ полковника и орденъ св. Владимира съ бантомъ *).

Съ окончаніемъ французской войны, полковникъ Безкровный возвратился въ Черноморію, гдѣ, командуя 9-мъ казачьимъ коннымъ полкомъ, вновь началъ свои походы за Кубань противъ горцевъ. За оказанныя имъ военныя отличія въ 1823 г. Государь пожаловалъ ему въ награду 5000 рублей и бриліантовый перстень въ 1000 рублей.

Въ 1823 году полковникъ Безкровный выступилъ съ 3-мъ казачьимъ коннымъ полкомъ въ Царство Польское на Прусскую границу, гдѣ былъ до 1827 года. И здѣсь, въ мирное время, Безкровный успѣлъ зарекомендовать себя особенной дѣятельностью, если не военными, то другими отличіями,—утушивъ пожаръ, вспыхнувшій въ городѣ Мловѣ, угрожавшій истребить всѣ городскія строенія. За это, кромѣ благодарности Великаго Князя Константина Павловича, удостоился получить еще орденъ св. Анны 2 степени.

*) Кубанскій войсковой архивъ. Послужной списокъ генерала Безкровнаго за 1831 г.

Возвратившись въ войско, полковникъ Безкровный командовалъ уже всей Черноморской кордонной линіею и войсками, расположенными въ Черноморіи, а 27 сентября 1827 года Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, назначенъ войсковымъ атаманомъ войска Черноморскаго, переименованнымъ въ томъ же году въ наказные атаманы, каковую должность занималъ по 12 ноября 1830 года.

Избитый и израненный Алексѣй Даниловичъ, по должности атамана, долженъ былъ на время отложить мечъ и взяться за перо. Вникнувъ въ дѣло войсковой канцеляріи, онъ замѣтилъ тамъ большія злоупотребленія, прикрывавшіяся бумажной перепиской. Честная душа Безкровнаго возмутилась такимъ зломъ и онъ, не задумываясь, бросилъ перчатку засѣдавшимъ въ канцеляріи первымъ лицамъ войсковой администраціи, привлеки ихъ къ отвѣтственности за злоупотребленія по службѣ.

Разкрытіемъ зла въ войсковомъ управленіи Безкровный нашолъ себѣ сильныхъ и опасныхъ враговъ, месть которыхъ не прошла для него безслѣдно.

Въ это время начались войны съ Персіей, а вслѣдъ затѣмъ и съ Турціей. Черкесы, по подстрекательству турокъ, усиленно нападали на нашу кордонную линію, но атаманъ Безкровный зорко слѣдилъ за охраной ввѣренной ему Кубанской границы и не допускалъ черкесъ разорять жителей Черноморіи. Принявъ начальство надъ Таманскимъ отрядомъ смѣшанныхъ войскъ, Черноморскихъ казачьихъ и регулярныхъ, Алексѣй Даниловичъ на Бугазѣ два раза бралъ въ плѣнъ вооруженныхъ турокъ, вышедшихъ изъ Анапы для развѣдокъ расположенія войскъ Таманскаго отряда.

Предводительствуя этими войсками, Безкровный, по распоряженію начальства, двинулся подъ турецкую крѣпость Анапу, гдѣ, по назначенію князя Мельникова, начальствовалъ передовой цѣпью и лично наблюдалъ за успѣшнымъ производствомъ осадныхъ работъ.

Подъ Анапой Безкровный участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ турками, дѣлавшими вылазки изъ крѣпости, и черкесами, нападавшими на передовую линію и старавшихся сбить стрѣлковъ; при чемъ въ жаркой перестрѣлкѣ съ горцами 6 мая подъ нимъ была ранена лошадь, но Богъ сохранилъ на этотъ разъ Кубанскаго героя, который ночью подъ 14 число ворвался въ турецкіе шанцы, переколотъ тамъ турокъ и взялъ въ плѣнъ 14 человекъ; 18 числа, при отбитіи турецкой вылазки, взялъ съ казаками одну непріятельскую пушку, а 19-го выбилъ турокъ изъ окоповъ и занялъ ихъ своимъ войскомъ.

Не перечисляя всѣхъ сраженій съ непріателемъ, въ которыхъ Черноморскій атаманъ участвовалъ, укажемъ только, что, когда турки въ числѣ 1500 человекъ съ полевымъ орудіемъ,

подъ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ батарей, сдѣлали вылазку, то Безкровный съ 310 человекъ казаковъ и регулярной пѣхоты стремительно бросился на враговъ съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ и, не смотря на перекрестный огонь съ крѣпостныхъ пушекъ, отрѣзалъ ихъ отъ крѣпости, притиснулъ къ морскому берегу и сбросилъ съ высокаго обрыва къ морю. Въ этомъ сраженіи Безкровный убилъ и ранилъ турокъ до 700 человекъ, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ; много ихъ погибло еще при преслѣдованіи нашими храбрецами и только небольшая часть успѣла спастись бѣгствомъ въ крѣпость и въ горы къ черкесамъ. При этомъ пораженіи турокъ Безкровный взялъ ихъ орудіе съ лошадьми, ящикъ съ снарядами и много разнаго оружія, между которымъ захвачена дорогая по работѣ и богатая по отдѣлкѣ турецкая шашка, которую Алексѣй Даниловичъ оправилъ въ подарокъ Наслѣднику русскаго престола и получилъ за это отъ Его Высочества благодарность *).

Въ этомъ дѣлѣ полковникъ Безкровный выказалъ уже не только свою личную храбрость, но и распорядительность военачальника, увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ.

За этотъ геройскій подвигъ полковникъ Безкровный былъ произведенъ 8 іюня 1828 года въ чинъ генераль-маіора, имѣя отъ роду 42 года**). Послѣ этого генераль Безкровный не разъ еще участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками и за особенное отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ 4 іюля, когда былъ раненъ картечью въ кость лѣвой руки, награжденъ военнымъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.

Кубанцы должны быть благодарны этому геройскому военачальнику ихъ предковъ, доставившему своими подвигами незабвенную славу войску Черноморскому. Бывшая подъ его командою гвардейская сотня въ французскую войну награждена Императоромъ Александромъ 1 штандартомъ и серебряными трубами, а полки Черноморскихъ казаковъ, бывшіе въ турецкую войну 1828—1829 г. подъ Анапой, пожалованы Императоромъ Николаемъ 1-мъ знаменами.

Возвратившись изъ подъ Анапы, генераль Безкровный сдѣлалъ еще въ августѣ мѣсяцѣ двѣ экспедиціи съ своимъ отрядомъ въ землю черкесовъ, истребилъ шесть ауловъ, перебилъ много защитниковъ ихъ, нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ и захватилъ большое число черкесскаго скота. Сраженія съ горцами были постоянно жестоки; горцы съ отчаяніемъ защищали свою жизнь и имущество, но ничто не останавливало храбраго военачальника генерала Безкровнаго, — онъ постоянно побѣждалъ враговъ во славу русскаго оружія и войска Черноморскаго.

*) Кубанскій Войсковой Архивъ по Атаманской описи. Дѣло 1828 г. № 987, св. 76.

***) Тамъ-же.

За послѣднія военныя отличія съ горцами генераль Бекровный былъ награжденъ золотою саблею, украшенную алмазами съ надписью „за храбрость“.

Теперь остается сказать еще о послѣднемъ геройскомъ подвигѣ генерала Бекровнаго во время закубанскихъ походовъ командующаго войсками генерала Эмануэля въ 1831 году противъ горцевъ.

Въ это время славился у Шапсуговъ храбрый и неустрашимый въ войнѣ предводитель горцевъ дворянинъ Цокомона. Съ этимъ то азіатскимъ, прославленнымъ въ горахъ Кавказа, героемъ пришлось сражаться Бекровному, въ виду разоренныхъ и пылавшихъ огнемъ горскихъ ауловъ. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ нашего отряда, растянувшагося по ущелью верстъ на десять, горцы подъ предводительствомъ Цокомона стремительно бросились въ ряды казаковъ, прикрывавшихъ нашу артиллерию и, превосходя ихъ числомъ, стали рубить артиллерійскую прислугу и лошадей и начали уже брать пушки. Въ это время прибылъ Бекровный съ небольшимъ прикрытіемъ, отбросилъ пиками черкесъ и отнялъ захваченныя уже ими наши орудія. Разбитые черкесы побѣжали въ лѣсъ; Бекровный бросился вслѣдъ за ними и началъ разить ихъ въ тылъ. Далѣе вышла потрясающая сцена, охладившая атамана. Убѣгавшіе горцы, встрѣтя подкрѣпленіе своихъ, остановились, а скакавшіе за своимъ начальникомъ казаки, подоспѣвшими въ большомъ числѣ непріятелями были отрѣзаны и отбснены назадъ къ колоннѣ. Самъ же Бекровный, врубившійся въ преслѣдуемыхъ непріятелей, очутился одинъ посреди толпы черкесовъ. Но, какъ герой, не струсилъ и не потерялся. Началась битва между имъ однимъ и его врагами. Обрадованные горцы, видя съ своихъ рукахъ страшнаго для нихъ Кубанскаго героя, отъ имени котораго трепетали даже дѣти въ горахъ, желая захватить Бекровнаго въ плѣнъ живымъ, прежде всего четырма пулями убили его коня, но сильный духомъ и физически, Бекровный, быстро вывернувшись изъ подъ лошадиного трупа, сталъ на ноги и, держа въ одной рукѣ пикю, а въ другой пистолетъ, рѣшился скорѣе умереть въ честномъ бою, чѣмъ сдаться въ плѣнъ. Первымъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ пистолета Бекровный повалилъ самаго злѣйшаго и храбрѣйшаго своего противника Цокомона, двухъ приблизившихся горцевъ закололъ пикою. Но это страшное въ сильныхъ и умѣлыхъ рукахъ оружіе было изрублено шашками. Тогда разсвирѣбѣвшіе черкесы, подступая къ нашему герою ближе, начали сыпать на него удары шашками со всѣхъ сторонъ, но сильный богатырь не повалился, а, мгновенно выхвативъ изъ ножей шашку, сталъ на отбой. Бекровный, превосходно владѣя этимъ оружіемъ, началъ рубить на право, на лѣво и вокругъ себя подступавшихъ враговъ. Но здѣсь оправдалась народ-

ная поговорка „одинъ въ полѣ не воинъ“. Горцы успѣли нанести Безкровному три тяжелыя раны въ грудь, голову и правое плечо *) и это нужно полагать въ то время, когда у него выпала изъ рукъ пика и онъ находился безоружный, пока въ рукахъ его блеснула булатная сталь.

Нужно удивляться той львиной силѣ, которая была у Безкровнаго: тяжело израненный, съ льющеюся изъ ранъ кровью держался на ногахъ и отражалъ удары своихъ враговъ.

Все это безпримѣрное сраженіе одного человѣка съ толпой продолжалось, быть можетъ, нѣсколько минутъ. Хорунжіе Могукоровъ **) и Золотаревскій поспѣшили съ казаками на выручку своего атамана и, пробившись сквозь черкесь, схватили его въ то время, когда онъ, изнемогая отъ большой потери крови, совсѣмъ уже терялъ сознание, но все еще держался на ногахъ. Схвативъ своего вождя, храбрый Могукоровъ, прокладывая шашкою дорогу чрезъ толпу разсвирѣпѣвшихъ и обезумѣвшихъ отъ злости за потерю Безкровнаго горцевъ, быстро проскочилъ съ своими товарищами въ колонну. Но и тамъ еще полумертвый атаманъ, лежа на буркѣ, казалось, въ послѣднія минуты своей жизни отдавалъ приказанія предводимому имъ отряду.

На этомъ кончилась боевая жизнь бестрашнаго Безкровнаго. Желѣзный организмъ его перенесъ жестокія раны, но онъ началъ страдать сильными головными болями. Послѣдней его дѣятельностью была постройка за Кубанью крѣпостей, изъ которыхъ одна была названа его именемъ „*Алексѣевской*“.

Вскорѣ онъ попалъ подъ опалу князя Паскевича и былъ удаленъ отъ должности атамана войска Черноморскаго, уступивъ свое мѣсто прибывшему съ Паскевичемъ въ Екатеринодаръ генералу Заводовскому.

Здѣсь не мѣсто объяснять дѣйствительныя причины удаленія Безкровнаго съ должности атамана; враги его не прекратили своего мщенія и, воспользовались полученными Безкровныхъ, по обычаю, отъ нѣкоторыхъ лицъ подарками, обвинили его въ лихоимствѣ. Но это было далеко не такъ. Безкровный не нуждался въ какомъ нибудь лошацѣ изъ степныхъ черноморскихъ табуновъ, или иной вещи; онъ былъ самъ очень богатый помѣщикъ, имѣлъ помѣстья и крестьянъ въ двухъ губерніяхъ Екатеринославской и Слободско-Украинской и богатое имущество въ Черноморіи, — съ дубовою рощею за р. Карасуномъ, которою пользуется теперь общество Влидикавказской желѣзной дороги.

*. Тамъ же дѣло 1830 г. № 1080, 1082. Послужной списокъ генерала Безкровнаго за 1831 г.

**.) Могукоровъ былъ изъ черкесь. За преданность Россіи онъ былъ пожалованъ въ хорунжіе, а послѣ дослужился до генеральскаго чина; за свою доброту и щедрость онъ былъ любимъ и уважаемъ не только черкесами, которыхъ онъ склонялъ на покорность Россіи, но и русскими, пользовавшимися его благодѣяніями.

Онъ хотя и былъ женатъ, но жена оставила его и жила въ Россіи въ своемъ богатомъ имѣніи *). Дѣтей у нихъ не было. Умирая, Безкровный завѣщалъ большой капиталъ на постройку въ Екатеринодарѣ богодѣльни для призрѣнія старыхъ, израненныхъ и искалѣченныхъ казаковъ своего войска. Этимъ капиталомъ Кубанцы и воспользовались впоследствии.

Такой благодѣтель и щедрый даритель, какъ Безкровный, не могъ быть лихоимцемъ. Онъ умеръ 9 Іюля 1833 года.

П. П. Королежко.

) Знавшіе Безкровнаго старики рассказывали, что Безкровный былъ женатъ на дочери одного богатаго помѣщика. Когда жена пріѣхала съ нимъ въ Черноморію, то скоро между супругами нарушенъ былъ миръ. Причиной этого послужило не безупречное поведеніе Алексѣя Даниловича въ отношеніи женскаго пола. Изъ за этого между супругами начались ссоры, дошедшіе до того, что въ одно время Безкровный побилъ свою жену казачьей нагайкой. Тогда обиженная жена бросила мужа и отправилась къ своимъ родителямъ. Съ тѣхъ поръ Безкровная не возвращалась уже къ своему мужу, но всегда угощала Черноморскихъ гвардейцевъ, когда они проходили чрезъ ея имѣніе на службу въ Петербургъ и обратно въ Черноморію.